

**Биликсин Владимир Владимирович**

студент

Научный руководитель

**Сыпченко Алла Викторовна**

д-р ист. наук, доцент, профессор

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

## **АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДИВЕРСИЙ**

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности проведения осмотра места происшествия следователями и оперативными сотрудниками органов внутренних дел. Автором исследуются сложности, возникающие при проведении осмотра места происшествия при расследовании совершенной диверсии.*

***Ключевые слова:** диверсия, следователь, ОВД, оперативный сотрудник, нефтяные предприятия, осмотр места происшествия, БПЛА, взрывное устройство, взрывчатое вещество.*

В настоящее время как никогда становится актуальной тема противодействия диверсионным актам, совершающимся в целях дезорганизации производства стратегически важных для государства и общества сфер.

Исследование избранной темы особенно важно в связи с участвовавшими фактами совершения диверсионных актов на территории Самарской области, а в частности атак БПЛА на нефтеперерабатывающие заводы Сызранского НПЗ, Новокуйбышевского НПЗ и КНПЗ.

Согласно ст. 281 УК РФ Диверсия как противоправное деяние представляет собой совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения либо на нанесение вреда здоровью людей и (или) компонентам

природной среды, если эти действия совершены в целях подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации.

В пункте «в» вышеуказанной статьи содержится положение, ужесточающее уголовную ответственность за совершение диверсии на объекте нефтеперерабатывающей отрасли. Необходимо также отметить, что все атаки, совершенные БПЛА на комплексы нефтяной отрасли за последний период, были квалифицированы по статье 281 УК РФ [1].

Характеризуя общественную опасность подобных деяний нельзя не выделить, что все из подвергнутых атак БПЛА нефтяных предприятий расположены в непосредственной близости от населенных пунктов, вследствие чего при масштабном поражении нефтяного предприятия создается колоссальная угроза для жизни и здоровья проживающего в непосредственной близости населения.

На основе сказанного можно отдельно обозначить необходимость ужесточения уголовной ответственности совершения диверсии, что квалифицируется по пункту «в» вплоть до пожизненного лишения свободы.

В рамках настоящего исследования основным исследуемым следственным действием при расследовании диверсий на нефтеперерабатывающем предприятии будет служить осмотр места происшествия, осуществляемого в порядке ст. 177 УПК РФ.

Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием и, как показывает практика, осуществляется следователями ОВД при содействии оперативников ОВД, Росгвардии РФ, ее взрывотехников, и при содействии ФСБ РФ, которой подведомственно дальнейшее расследование совершенного преступления.

Ввиду сложившейся практики атак БПЛА крайне необходимо обеспечить должную безопасность при проведении осмотра места происшествия, ведь риск повторного попадания БПЛА уже в момент проведения следственного действия остается весьма велик, а также взрыва определенного вещества, что несло БПЛА, которое по определенным причинам не сдетонировало при попадании в объект

нефтяной отрасли. Безопасность осуществления рассматриваемого следственного действия представляется возможным достигнуть при содействии органов Росгвардии РФ, а также кинологической службы, что сможет выявить остатки взрывчатого вещества [2].

Одной из первых проблем, с которыми сталкивается следственная группа при расследовании диверсии, является масштабность исследуемой территории. Так, например, площадь КНПЗ составляет более 350 га. Безусловно, при атаке БПЛА повреждению подвергается определенная площадь предприятия, но, в то же время, при производстве осмотра места происшествия на объекте нефтяной отрасли необходимо собрать всевозможные вещественные доказательства, которыми могут быть осколки или производные от сдетонировавшего взрывчатого вещества. При этом крайне важно не вмешиваться в производственную деятельность нефтеперерабатывающего предприятия.

Составление плана – схемы при осмотре места происшествия также весьма осложнено спецификой исследуемого нефтеперерабатывающего предприятия. На схеме должно быть четко отображены исследуемые объекты нефтяного предприятия и, в свою очередь, корректно пронумерованы. Нефтяное предприятие состоит из множества установок (резервуары хранилища нефтесырья, печи, необходимые для осуществления крекинга нефти, а также трансформаторы, служащие для подачи электроэнергии). Отображение их на схеме – плане будет отвечать смыслу проведения осмотра места происшествия, заложенному в статье 177 УПК РФ [3–4].

Опрос очевидцев произошедшей диверсии на нефтеперерабатывающем предприятии в свою очередь осложняется количеством сотрудников, работающих на предприятии. К примеру, на КНПЗ общий штат сотрудников составляет более 2 200 человек<sup>1</sup>. Безусловно, можно выделить, что каждый сотрудник, находящийся на смене в момент совершения диверсии, слышал звуки взрыва и последующие ему события. В то же время, целесообразным представляется опрос со-

трудников охраны нефтеперерабатывающего предприятия, которые обладают доступом к видеозаписи периметра осматриваемой территории, и которые смогут предоставить хронологическую составляющую произошедшей диверсии.

В случае детонации взрывчатого вещества при осмотре места происшествия следователем подробно описываются характерные признаки, оставленные взрывной волной. К таковым можно отнести осколки корпуса взрывного устройства, жидкообразные следы, появившиеся в результате взрыва, а также следы деформации предметов, попавших под воздействие взрывной волны.

В заключение необходимо сказать, что проведение осмотра места происшествия, как неотложное следственное действие при расследовании диверсий, весьма осложнено описанными факторами, что требует от следователя всестороннего подхода к осуществляемому следственному действию.

### *Список литературы*

1. Каширина М.В. Инвестиции в деятельность нефтеперерабатывающих предприятий Самарской области / М.В. Каширина // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – №8. – С. 165–169. DOI 10.26140/anie-2019-0801-0034. EDN VXUVXM

2. Кравченко М.Е. Беспилотный летательный аппарат как средство совершения преступления / М.Е. Кравченко // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №10. – С. 325–330.

3. Лисовский Д.Г. Уголовно-правовая и социальная сущность диверсии / Д.Г. Лисовский // E-Scio. – 2022. – №7. – С. 33–37.

4. Мищенко Е.В. Особенности организации и производства осмотра места происшествия и меры безопасности при обнаружении взрывных устройств / Е.В. Мищенко // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №6. – С. 77–80.